

Xinghuan Entertainment. Модельный отдел.

Лю Мэй была моделью начального уровня, у нее не было ни специального менеджера, ни ассистента. Иногда она сама находила себе работу, иногда ждала, пока агентство назначит ей новые заказы. Больше всего в Xinghuan Entertainment с ней общался Юй Далонг - начинающий менеджер, который был даже моложе Фан Юаньхана.

Это имя, Юй Далонг, звучало чрезвычайно внушительно*. Чтобы оправдать очевидные надежды своих родителей, человеку с таким именем пришлось бы вырасти как минимум до 190 сантиметров в высоту и он должен был обладать крепким телом с бугрящимися мышцами. Он должен быть из тех, кто одним ударом может выбить зубы.

(* его имя можно перевести как «могущественный дракон»)

Прежде чем взглянуть на Юй Далонга, Фан Юаньхан даже намеренно выпрямил спину и расправил плечи.

Он был детективом Отдела по расследованию тяжких преступлений. Даже если он не мог сравниться с этим грозно звучащим менеджером развлекательного агентства в росте, он, по крайней мере, не мог проиграть в отношении к делу.

Однако...

Юй Далонг не был каким-то мускулистым мужчиной с внушительным ростом в 190 сантиметров. Он был всего лишь маленьким пареньком, рост которого едва достигал 170 сантиметров.

Как только он услышал, что его разыскивает полиция, Юй Далонг бросил все свои дела и галопом помчался к ним. Он был одет очень соблазнительно, его лицо было маленьким и бледным, а в ушах красовалась золотая серьга. Облегающие брюки плотно обтягивали худые ноги. Он подошел к Фан Юаньхану, крутя бедрами и покачиваясь.

Первой мыслью Фан Юаньхана было то, что этот человек выглядел немного знакомым.

Его вторая мысль заключалась в том, что этот парень определенно был гомосексуалистом!

И третьей его мыслью было: Постойте! Разве это не тот парень-гей, который кричал «талиа жеребца» в торговом центре?

Почему он снова здесь с ним столкнулся!

Юй Далонг не узнал в Фане Юаньхане «знакового» человека, пока не приблизился. Он

мгновенно нажал на тормоза и резко зажал рот рукой, когда его все-таки осенило.

— Айя, а ты не тот ли...

— Я не тот, у кого «талия жеребца», спасибо, — сказал Фан Юаньхан.

— Но ты тоже красавчик! — может быть, это была просто его природа, или, может быть, на него повлияла индустрия развлечений — какова бы ни была причина, Юй Далонг ни капельки не стеснялся перед полицейским со значком.

Он улыбнулся, как распустившийся цветок, и продолжил:

— Значит, ты офицер полиции! Айя, мне это нравится!

От неожиданного признания, да еще от гея, Фан Юаньхан покрылся мурашками. Сохраняя профессиональное спокойствие, он сказал:

— Вы отвечаете за модель Лю Мэй, верно? Я не могу с ней связаться, и мы не смогли найти ее дома. Вы не знаете, куда она ушла?

— Вы ищете Лю Мэй? Ай, я тоже ищу Лю Мэй! — Юй Далонг внезапно нахмурился и надулся.

— Эта проклятая женщина, я из-за нее в смертельном стрессе!

Уголки губ Фан Юаньхана дрогнули. Еще минуту назад Юй Далонг был так весел. Как он мог утверждать, что у него «смертельный стресс»?

— Вы тоже не смогли связаться с ней?

— Она всегда такая! — Юй Далонг топнул ногой и хмыкнул, как маленькая девочка. Он начал хлопать губами и быстро затараторил объяснение.

Через несколько мгновений Фан Юаньхан понял общую ситуацию.

Лю Мэй подписала контракт с Xinghuan Entertainment три года назад. В то время Юй Далонг еще учился в школе. В толпе случайных людей Лю Мэй можно было считать высокой и красивой, но в развлекательном агентстве у нее нет никаких преимуществ. Хотя модели «просто» одевались в брендовую одежду и наносили на лицо изысканный макияж, чтобы позировать перед камерами, это не было работой, которую можно было выполнить без профессиональных навыков и талантов.

Лю Мэй отличалась от остальных только высоким ростом. В ее глазах не было интереса, и ей

не хватало мастерства. Она также не была трудолюбивой. Она не вкладывала в свою работу никаких реальных усилий. Поэтому даже после трех лет работы в Xinghuan Entertainment она не смогла начать зарабатывать больше, чем новичок. Она ничем не отличалась от обычного человека.

Впрочем, Лю Мэй, похоже, все это не волновало. В ее личной жизни царил беспорядок, люди подозревали, что ее кто-то содержит. Во всяком случае, ее не волновали те небольшие деньги, которые она зарабатывала на работе.

Но почему она просто не ушла в отставку, никто не мог ответить.

Юй Далонг пришел в агентство в первой половине того же года и под его руководством было не так уж много моделей. Брат Хань, менеджер, ранее отвечавший за Лю Мэй, подкинул ее Юй Далонгу как ношу, которую тот должен был нести.

Будучи полным новичком, Юй Далонг мог найти камень в яме с навозом и посчитать его алмазом. Он усердно работал над совершенствованием Лю Мэй. Он находил для нее любую работу, какую только мог, и всякий раз, когда она пропадала из его поля зрения, он связывался с ней, чтобы спросить, усердно ли она работает и следит ли за своей фигурой.

Иногда Лю Мэй не отвечала на звонки, и однажды такая некоммуникабельность даже стоила ей работы.

Юй Далонг бесчисленное количество раз ругался с Лю Мэй по этому поводу. Они так часто ссорились, что Юй Далонг уже не мог о ней беспокоиться. Он знал, что если она не отвечает на звонки, то это не потому, что что-то случилось. Она просто ленилась и не хотела работать, или была нетрудоспособна после чрезмерного увлечения чем-либо.

— Просто посмотрите. Я звонил ей уже много раз. — Юй Далонг протянул Фан Юаньхану свой мобильный телефон, он хотел попросить Фан Юаньхана пролистать журнал звонков, но Фан Юаньхан сразу же обратил внимание на его обои.

Этот маленький гей был довольно самовлюбленным. На его обоях было изображено селфи, которое можно было считать довольно милым.

Эта мимолетная мысль о «милом» пронзила Фан Юаньхана, как молния. Он не мог перестать спрашивать себя: Я - железный натурал, как я могу считать симпатичным гея, который виляет задницей во все стороны?

— Я больше никогда не буду рекомендовать ее клиентам! — заявил Юй Далонг. Пока он говорил, он становился все злее и злее. — Люди вроде нее, которые просто дрейфуют по жизни и ждут смерти, не заслуживают работы! Все усилия, которые я вложил в нее, были полной и абсолютной тратой! Ей лучше не рассчитывать на то, что я найду ей новую работу или отправлю ее еду на вынос в будущем. Она может просто жить и умереть сама!

— Ты отправлял ей еду на вынос? — повторил Фан Юаньхан. Выражение его лица стало напряженным. — Ты знаешь, где она?

Когда Фан Юаньхан посетил арендованный дом Лю Мэй, там никого не было. В противном случае он бы не бросился в Xinghuan Entertainment.

Мог ли Юй Далонг иметь в виду другое место? Возможно ли, что у Лю Мэй было другое место жительства?

— Она определенно в Байсюань Гуйюань! — Юй Далонг сказал с абсолютной уверенностью. — В прошлый раз, когда она отпросилась с работы, я звонил и писал, как сумасшедший, но она не отвечала. Я сказал ей, что донесу вышестоящему руководству, и ей урежут премию или вообще уволят! В конце концов она ответила. Я думал, что она решила все начать с чистого листа. Я думал, что она готова работать! Но я никогда не предполагал, что она на самом деле позвонила, потому что хотела, чтобы я заказал для нее какую-то «легкую» еду и отправил ее в Байсюань Гуйюань! Она сказала, что больна и хочет, чтобы кто-то был рядом с ней! Да ради бога, сэр, вы знаете о Байсюань Гуйюань? Это элитный поселок. Эту проклятую женщину определенно «содержит» какой-то лысый старикан!

Фан Юаньхан не стал тратить время на лишние слова. Он сразу же затащил Юй Далонга в машину.

Большинство обычных людей, попав в полицейскую машину, чувствовали бы себя неловко и нервно. Юй Далонг же был одарен природной способностью к адаптации. Он не только не волновался, но, казалось, был очень рад тому, что его взяли с собой. Он хлопнул себя по груди и сказал:

— Ах, сэр! Вы действительно сделали правильный выбор, придя ко мне! Кроме меня, никто в агентстве не знает, что Лю Мэй есть квартира в Байсюань Гуйюань!

Трудно было найти объяснение приливу энергии и энтузиазма Юй Далонга. Может быть, он был слишком взволнован тем, что впервые участвует в полицейском расследовании, а может быть, он положил глаз на Фан Юаньхана.

Как только они отправились в путь, Фан Юаньхан немедленно позвонил Минг Шу. Только закончив сообщать о ситуации начальнику, он вспомнил, что нужно повернуться к Юй Далонгу и поправить:

— О, и не называй меня «сэр». Разве от этого у тебя не пробегают мурашки по коже?

— С чего бы это? Это очень красивая форма обращения, знаете ли. Как бы вы хотели, чтобы я называл вас вместо этого? Господин полицейский? — Юй Далонгу это не понравилось. — Это настолько банально, что я не смогу заставить себя сказать это. Вместо этого я мог бы называть вас старший брат-детектив.

Фан Юаньхан: ...

Юй Далонг хихикнул:

— Нет? Вас это смущает? Тогда я просто буду говорить «сэр». В любом случае старший брат-детектив не совсем подходит. А что, если вы моложе меня ?

Как бы он ни думал об этом, Фан Юаньхан не мог отделаться от ощущения, что обсуждать такие вещи с маленьким геем крайне странно. Хотя у другой стороны явно не было никаких нечистых намерений, фраза «а что, если ты моложе меня» легко могла быть ошибочно истолкована как «что, если ты меньше меня»... И подобное сравнение из уст Юй Далонга звучало очень многозначительно.

— Зови меня по имени! — запротестовал Фан Юаньхан.

— Не буду! — Юй Далонг возразил. — Это либо «сэр», либо «старший брат-детектив»!

— О, просто заткнись! — прорычал в ответ Фан Юаньхан.

— Тогда ты должен дать мне обещание.

— Какое обещание?

— Я хочу увидеть старшего брата с «талией жеребца»! — Лицо Юй Далонга практически светилось от предвкушения. Его глаза были готовы вот-вот наполниться звездами.

— Что? — Фан Юаньхан чуть не нажал на тормоза. — Ты знаешь, кто он? Ты посмеешь с ним флиртовать? В нашем Отделе по расследованию тяжких преступлений он...

Не дожидаясь, пока Фан Юаньхан закончит, Юй Далонг перебил его:

— Я знаю, я знаю, он такой же, как и я, да. Я просто хочу снова увидеть старшего брата с «талией жеребца», я не собираюсь ничего с ним делать. Просто думай об этом как о встрече со своим кумиром! Хорошо, старший брат-детектив?

— Кумир? Такой же? — к счастью, Фан Юаньхан был полицейским детективом. Его психическая устойчивость была в бесчисленное количество раз сильнее, чем у обычного человека. Иначе он мог бы в этот момент врезаться в стоящую перед ним машину.

— Ты не знал? — Юй Далонг подпрыгнул, широко раскрыв глаза. После нескольких секунд молчания он прижался к окну со своей стороны машины. — Айя! Прости! Я оговорился.

Значит, старший брат с «талией жеребца» не вышел из шкафа, а? Кто ты для него? Я думал, ты знаешь!

Эти слова были наполнены таким количеством новой информации, что Фан Юаньхан погрузился в глубокое молчание.

Его мудрый и доблестный начальник, сильный и прямолинейный капитан Отдела тяжких преступлений... был «таким же», как этот маленький гей?

Такой же самый в общем смысле или такой же самый в более конкретном смысле?

Такой же гей, как и этот мелкий? Или такой же ноль?

Фан Юаньхан был натуралом и у него не было ни одного друга-гея, поэтому в вопросах сексуальности он был крайне непредвзят, и никогда не смотрел свысока на тех, кто не натурал, но иногда, когда ему приспичит, он все равно мог пошутить со своими друзьями-натуралами про геев.

Но он никогда не предполагал, что его шеф может быть геем!

Профессиональные привычки полицейского детектива внезапно вспыхнули. Фан Юаньхан не мог не задуматься... Если слова этого маленького гея были правдой, то с кем же тогда был его шеф?

Лу Яньчжоу из спецназа? Или заместитель капитана И Фей?

Чжоу Юань казался наиболее вероятным выбором. Все-таки он выглядел каким-то слабым и хрупким. Как будто ему нужен был кто-то, кто позаботится о нем.

Не исключался и вариант с учителем Сином. Ходили слухи, что учитель Син очень хорошо относился к Минг Шу, но потом они отдалились друг от друга. Может быть, это было сделано для того, чтобы отвести от себя подозрения?

Есть еще Лян Чжао. И Сяо Мэн. И Сюй Чунь!

Фан Юаньхань даже не успел собраться с мыслями, как в голове пронеслась череда имен и лиц, и наконец остановилась на лице Сяо Юаня.

Заместитель Сяо был невозможен. Как мог заместитель директора Сяо встречаться с его шефом?

— Боже! — воскликнул Юй Далонг. — Пусть старший брат с «талией жеребца» простит меня! Я ничего не говорил!

Юный ум Фан Юаньхана был взбудоражен этим огромным горшком сплетен. Его мысли метались туда-сюда, как пушечные ядра. Но высказывание Юй Далонга внезапно вернуло ему здравый смысл. Он сказал себе, что дело все еще не решено, сейчас он должен успокоиться, успокоиться, успокоиться!

Фан Юаньхан глубоко вздохнул и сказал:

— Так. Ты ничего не сказал. Я ничего не знаю.

Юй Далонг поджал губы и жестом показал, что держит рот на замке.

— Ммм!

Фан Юаньхан еще немного подумал, а затем добавил:

— Как только мы закончим это дело, ты объяснишь мне все еще раз.

Юй Далонг замолчал.

Хм?

Вы, полицейские... вы такие... такие сплетники!

Байсюань Гуйюань находился в районе Нань. Юй Далонг преувеличивал, хотя это был красивый жилой район и довольно известный, его больше нельзя было считать «элитным» районом в городе Донгье.

Потому что он был слишком старым.

Много лет назад, когда индустрия недвижимости только начинала развиваться, Байсюань Гуйюань действительно был самым известным жилым комплексом во всем городе Донгье. Все, кто там жил, были либо богачами, либо важными политическими фигурами. Но в последнее десятилетие город Донгье стал стремительно развиваться. Один за другим появлялись жилые районы, более дорогие, более современные и просто лучшие, чем Байсюань Гуйюань.

Только люди, родившиеся и выросшие в городе Донгье, такие как Юй Далонг, по-прежнему привыкли называть Байсюань Гуйюань «элитным» районом.

Фан Юаньхан припарковался у нужного дома и вместе с Юй Далонгом забежал внутрь.

Юй Далонг запыхался, когда они подошли к двери комнаты 73 в здании С. Он стал колотить в дверь и кричать:

— Лю Мэй, открой! Я знаю, что ты там! Открой дверь, открой дверь, открой дверь! Если ты сейчас же не откроешь дверь, я вызову полицию!

Полицейский по имени Фан Юаньхан молча наблюдал за происходящим.

Изнутри слышался шум шагов. Фан Юаньхан отреагировал очень быстро; он нырнул в сторону и спрятался в слепой зоне глазка.

Раздался звук поворачивающегося замка, и вскоре дверь распахнулась.

Лю Мэй была плотно завернута в пижаму. Волосы были в беспорядке, лицо опухло. Она выглядела усталой и беспомощной. Она посмотрела на Юй Далонга и сказала:

— Мне очень жаль.

— Жаль, моя задница! — Юй Далонг взревел. — Ты хочешь работать или нет?!

Лю Мэй вздохнула:

— Я...

Не успела она договорить, как в мгновение ока появился Фан Юаньхан. Он выскочил из своего укрытия и схватился рукой за дверь, не давая ее сразу захлопнуть.

Лицо Лю Мэй мгновенно побледнело, в панике она спросила:

— Как ты мог здесь оказаться?!

— Почему я не могу быть здесь?! — возразил Фан Юаньхан. Даже не пытаясь вести себя вежливо, он ворвался в квартиру. Юй Далонг был слабеньким на вид, но он тоже быстро проскользнул внутрь и захлопнул за собой дверь.

— Ребята... — Лю Мэй беспомощно стояла на месте, держась за стену, словно не могла устоять на ногах.

На ней была шелковая пижама - рубашка с длинными рукавами и длинные брюки. Пуговицы были застегнуты до самого верха. Но ткань была слишком гладкой. Стоило ей поднять руку и опереться на стену, как рукав сполз вниз, открыв свежий, ярко-красный след на запястье.

Фан Юаньхан сразу понял: это была рана от кнута!

А отек на лице Лю Мэй точно был вызван пощечиной.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что на губах Лю Мэй тоже была рана.

— Мэймэй! — Юй Далонг вскрикнул. — Это был тот человек, не так ли?!

Лю Мэй окончательно лишилась сил. Она внезапно прислонилась к стене и сползла на пол.

Медицинский университет города Донгъе. Больница Гуанье. Психологическая клиника Цзюлин.

«Таинственный человек», который дергал за ниточки за кулисами, не обязательно работал во всех трех этих местах. Но он, безусловно, хорошо их знал.

«Университетский профессор», с которым столкнулся Лун Тяньхао, и человек, который послал ребенка передать брошюру Вэнь Хэ, скорее всего, были одним и тем же «загадочным человеком». На территории Медицинского университета было множество камер видеонаблюдения, да и вокруг психологической клиники Цзюлин не было недостатка в камерах.

Но, дважды просмотрев всю отснятую пленку, технические следователи не нашли ничего полезного.

Этот человек не только тщательно скрывал свое присутствие, но и хорошо знал расположение камер в Медицинском университете и психологической клинике Цзюлин.

Терапевту Вэнь Хэ, Луо И, было около тридцати лет. Его возраст не соответствовал возрасту «университетского профессора». Судя по текущему состоянию Вэнь Хэ, доктор Луо не проявлял никаких попыток навредить Вэнь Хэ. На протяжении всего лечения состояние Вэнь Хэ постепенно улучшалось. Он выходил из мрака.

Но психологи обладали уникальной властью. Выдающийся психолог мог не только вытащить пациента из ада, но и затащить его в ад.

Все зависело от склонностей врача.

После того, как Минг Шу и И Фэй обсудили это, И Фэй немедленно отправился посмотреть на Ло И и общую ситуацию в психологической клинике Цзюлин. Тем временем Минг Шу отправил команду опросить Медицинский университет города Донгъе.

Когда И Фэй прибыл в Цзюлин, Вэнь Хэ как раз выходил из офиса Ло И. Вэнь Хэ ранее общался только с Минг Шу; он не узнал И Фэя. А И Фэй не был одет в форму. Когда он прошел мимо Вэнь Хэ, тот вежливо и дружелюбно кивнул ему.

— Если вы пришли сюда, чтобы понять Вэнь Хэ, то могу сказать, что мое лечение оказалось для него очень эффективным, — сказал Ло И, когда И Фэй перешел к задаванию вопросов.

Ло И выглядел именно так, как И Фэй ожидал увидеть психолога - спокойно, с достоинством, с тоном голоса, внушающим доверие окружающим.

— Но, похоже, вы здесь не для того, чтобы понять Вэнь Хэ. Скорее, вы хотите лучше понять меня, — продолжил Ло И, улыбаясь. — То, что меня заметили в Бюро... Думаю, это не очень хорошо для меня. Изначально я планировал предложить вам чай, но сейчас мне хочется предложить вам только горячую воду.

И Фэй взглянул на стакан на столе, затем с большим интересом изучил Ло И.

Этот человек вел себя на встрече с полицией очень спокойно и умело. Он вел себя не иначе, чем, вероятно, вел бы себя с пациентом.

Еще не встретившись с Ло И, И Фэй узнал, что тот - самый известный врач в Цзюлин. Многие пациенты приходили к нему, услышав о Ло И, а многих специально направляли к нему психологи из других клиник.

Такая известность в столь юном возрасте... Ло И, несомненно, обладал какими-то врожденными способностями или талантами.

И Фэй не мог не сравнить его с Ша Чунь и другими.

Было очевидно, что Ло И был тем человеком, которым Ша Чунь отчаянно хотела стать, и он был тем человеком, которым она никогда не могла стать.

— Есть ли у вас какое-нибудь впечатление об этом человеке? — спросил И Фэй, протягивая Ло И набросок «профессора университета». Фоторобот был создан на основе описания Лонг Тяньхао человека, которого он помнил. Это было единственное доказательство существования этого «загадочного человека», предоставленное полицией, и оно вполне могло быть бессмысленным доказательством.

Этот «загадочный человек» был исключительно хитер. Вполне возможно, что перед тем, как подойти к Лонг Тяньхао, он наложил на себя грим. К тому же, память Лонг Тяньхао наверняка была несовершенна. Вполне возможно, что этот набросок был совсем не похож на того, кого они искали.

Но у И Фэя был только этот набросок, чтобы показать его Ло И.

Сможет ли Ло И дать им подсказку, основываясь на эскизе, было второстепенно. Важнее была его реакция на эскиз.

Ло И небрежно взглянул на рисунок, затем снова улыбнулся.

— Господин И, вы лично не в состоянии определить, является ли этот рисунок точным или нет. Какой смысл спрашивать меня, узнаю я этого человека или нет? Вы хотите понаблюдать за моей реакцией, верно?

Улыбка И Фэя исчезла с его лица.

— Я не узнаю человека на рисунке. Я никогда его не видел, — сказал Ло И, внезапно посерьезнев. — Но человек, «прячущийся» за эскизом, если я не ошибаюсь, это должен быть человек, которого сейчас преследует полиция. Может быть, я видел этого человека. Может быть, это кто-то, кого я очень хорошо знаю. Вы, наверное, обратились ко мне, потому что нашли какую-то нить связи между мной и этим человеком, которого вы ищете. Но, основываясь только на этом фотороботе, боюсь, что я никак не могу помочь вашему расследованию.

Криминальные детективы по своей природе были подозрительными существами. Чем более искренним и честным казался Ло И, тем более подозрительным становился И Фэй. Если он не мог найти бреши в лице Ло И, то должен был оглядеться вокруг и найти брешь в окружающих деталях его рассказа.

Ло И окончил лучший столичный университет. После этого он продолжал учиться и работать за границей. Четыре года назад он вернулся в страну и устроился на работу в психологическую клинику Цзюлин.

Благодаря особым отношениям между Цзюлин и Медицинским университетом, Ло И часто приглашали выступать перед студентами этого вуза с лекциями по психологии. Он часто приезжал и уезжал из университета, и у него были хорошие отношения со всеми преподавателями.

Была ли вероятность того, что Ло И замаскировался под мужчину лет пятидесяти, прежде чем появиться перед Лонг Тяньхао?

Да.

Мог ли Ло И использовать их консультации, чтобы манипулировать Вэнь Хэ и заставить его вмешаться в полицейское расследование?

Да.

Когда И Фэй показал Лонг Тяньхао фотографию Ло И, тот только покачал головой и сказал:

— Человек, которого я видел, определенно не был им.

Новый вопрос. Мог ли Ло И манипулировать памятью Лонг Тяньхао?

Ответ по-прежнему был положительным.

Минг Шу был в машине, когда ему позвонил И Фэй. Они долго обсуждали детали расследования И Фэя. Положив трубку, Минг Шу немного успокоился.

И Фэй и остальные члены команды следили за этой нитью в Медицинском университете, а сам Минг Шу продолжал преследовать нить Цзяньцзя Байлу.

Цзяньцзя Байлу уже закрылся. Ши Ханьшань была вынуждена вернуть студентам плату за обучение; ее последнее деловое начинание обернулось очередной неудачей. У нее и двух других инвесторов Цзяньцзя Байлу не было мотива совершать эти преступления. Это уже было установлено ранее в ходе расследования.

Что касается сталкера Лин Сючжи, то он все еще был неспособен обеспечить себе надежное алиби. Но полиции также не удалось найти веских доказательств его вины.

Минг Шу откинулся на спинку водительского сиденья и снова и снова прокручивал в уме персонал Цзяньцзя Байлу.

Эта фальшивая «кость домино», которую нашла Ша Чунь, обманула ее. У нее были нечистые намерения: она использовала ее смерть, чтобы подставить Юй Сяочэна. Она знала все о взаимоотношениях Ша Чунь и Юй Сяочэна. Она слышала все разговоры Ша Чунь и Юй Сяочэна. Она знала, что Ша Чунь и Юй Сяочэн взаимосвязаны.

Кто же находился в таком положении, чтобы легко обнаружить все это?

Всего на мгновение в сознании Минг Шу промелькнула фигура.

У Тун. Милая и наивная секретарша из Цзяньцзя Байлу, у которой, казалось, было больше свободного времени, чем у кого-либо другого.

<http://bllate.org/book/14859/1321931>